

Пăхатăп ёмёрсен тёпне:
 Чул хушшинче сунать кăвайтă;
 Пёр кайăкăн шултра тёкне
 Ачин сўсне тиресшён ватă;
 Пёлместёп эп ун чёлхине,
 «Вăш-ваш!» тенине сес тăнлатăп.

«Сав кайăк тёкё пек вăш-ваш,
 Суначё пек вăш-ваш вёсмешкён
 Эс хуш тёреклё, сăмăл аш!» —
 Тесе ватти йăхне пиллесшён.
 Ман шухăшпа сав сын — чăваш,
 Эп савантан тымар илесшён.

Кёреп истори тёпелне,
 Ун сўпсине ўпёнтеретёп:
 Чăвашăн ылтăн-кёмёлне
 Курас тесе ёмётленетёп.
 Пăрахнăччё эп тёлёнме,
 Халь тепёр хут ак тёлёнетёп.

Мён чухлё несёл, йăх, ару —
 Весь, меря, чудь—пуртан сукланнă!
 Картман картне, сырман сыру,
 Сёртен пёр йёрсёрех сухалнă...
 Чёлхемёрте пур пул т а р у,
 Эпир пулмах, пулмах суралнă!

Смотрю я в глубину времен:
 Отец и сын... костер дымится...
 Привстал старик, в чуб сыну он
 Воткнул перо какой-то птицы.
 «Выш-ваш!» — я слышу, как сквозь сон,—
 Пусть сын, как птица, ввысь стремится.

«Выш-ваш!» — как сильное крыло,
 Шуми, взлетев, сверкай на солнце!
 Пусть окрылит тебя перо,
 Пусть сильной плотью облечётся!—
 ...Двух прашуров перед костром
 В мечте увидел я, сдается.

Мысль ближе к нашим дням спешит.
 В ларце истории копаюсь.
 Язык чуваш, преданья, быт —
 Истоки их найти пытаюсь.
 Казалось, что тут удивит?
 И все-таки я удивляюсь:

Чудь, меря, весь — да, тьма племен
 Ушла от нас почти бесследно.
 Что черепки — ведь без письмен
 Все прошлое — бедно и бледно!
 А ты, народ мой, возрожден
 И продолжаешь путь победно!